

Веч. Москва. 943. 22/11
РАЗГОВОР о молодой режиссерской смене — начал на страницах нашей газеты 12 октября народный артист СССР Ю. Завадский. Статья называлась «Молодой режиссер театра». В обсуждении проблемы приняли участие народный артист СССР И. Туманов (20 октября), критик Н. Румянцев (3 ноября), народный артист РСФСР В. Андреев (17 ноября), драматург М. Рощин (24 ноября), народный артист РСФСР Г. Ансимов (8 декабря).

Проблемы молодой режиссуры волнуют, разумеется, и деятелей советского цирка. Об этом — статья, публикуемая ниже.

НУЖНЫ ФАНТАЗЕРЫ

М. МЕСТЕЧКИН,

народный артист РСФСР,
главный режиссер Московского цирка на Цветном бульваре

КАКИМ должен быть молодой режиссер цирка, какие качества ему необходимы? Такой вопрос я задаю себе в течение многих лет. И отвечаю на него так: прежде всего он должен быть... фантазером. Ведь искусство цирка — это сама неожиданность, сама готовность служить любой фантазии. И когда я вижу номер профессионально безупречный, но в котором все известно, все знакомо, мысленно восклицаю: «Фантазера! Скорей сюда фантазера, чтобы все это ожило, заиграло!».

В цирке трудно с режиссерами и трудно режиссерам. До недавних пор ни одно учебное заведение их не готовило, и вообще такой профессии не существовало. Артисты обучали учеников на свой лад и передавали номера из поколения в поколение. В результате артист привык к полной самостоятельности, для него основное — выигрышно показать свою работу, а как выглядит вся программа, как его номер сочетается с другими — это его вроде бы и не касается. И даже теперь, когда режиссер говорит, что такой-то трюк исполнять не надо, потому что он дублирует трюк другого номера программы, артист обычно возражает, потому что именно этот трюк представляется ему важным.

В театре есть понятие «режиссер-директор». В цирке нет. В цирке функции режиссера точнее всего будет определить словом «компромисс». Бесконечные уступки просьбам и требованиям актеров, бесконечные «улаживания тренний»...

Очень трудно в цирке с режиссерами. Мы пробовали приглашать их из театров. И они приходили. Немногие, но приходили. Но когда театралный режиссер говорил, что здесь, например, в этом месте артист должен подняться, артист спокойно отвечал: «Не могу, потому что после этого трюка я как раз опускаюсь на манеж и кланяюсь публике». — «Ну, а направо вы можете повернуться?» — «Нет. Для следующего трюка у меня как раз левый поворот...». И на таких репетициях мы, профессионалы цирка, сидели, наблюдая, и думали: «М-да, вряд ли из этого что-нибудь выйдет, надо знать специфику нашего дела».

Практически эту специфику знают люди, которые уже работают в цирке, то есть артисты. Но пока они молоды, они выступают на арене — и, только покинув ее, начинают режиссерскую деятельность. Конечно, цирк они знают, что называется, наизусть и могут отлично тренировать молодежь,

проводить репетиции. Но фантазия — увы! — уже пострачена.

Другими словами, в цирковую режиссуру, как и в режиссуру театральную, лучше всего приходить смолodu. За прошедшие 10—15 лет вечернее театроведческое отделение ГИТИСа окончило много молодых артистов цирка. Театроведческое. А режиссерского циркового просто не существовало. И вот несколько лет назад оно открылось — вечернее отделение цирковых режиссеров. Туда поступили наши артисты. Окончили его уже три группы (я вел все три выпуска). Безусловно, среди них есть хорошие режиссеры. Например, М. Запашный, у которого достаточно и выдумки, и практических знаний, или В. Головкин — ныне режиссер цирка на проспекте Вернадского. Они мыслят в объеме спектаклей. Есть и режиссеры определенного жанра. Например, Людмила Котова — незаурядная артистка и знаток конного жанра.

Итак, молодые режиссеры появились. Но острая проблема цирковой режиссуры все еще не решена. Помешала та самая специфика, которую мы поставили во главу угла. Мы, практики, слишком подчинились ей и почти всегда заранее знали, что пойдет, а что не пойдет. А ведь фантазия, которую мы так ждем от режиссеров, обязательно должна обогащать привычную практику расширять ее границы — иначе какая это фантазия? Мы гордились, что цирк необычен, но смотрели на него тренированным взглядом практиков. А что если наоборот — посмотреть на нашу практику как бы взглядом со стороны? Увидеть цирк глазами молодого человека, который хорошо знаком с современной наукой и спортом, театром и литературой и которому цирк просто нравится? И пусть именно специфику он узнает в процессе обучения.

Совершенно очевидно, что современный цирковой режиссер должен быть прежде всего интеллигентным, всесторонне образованным человеком. И вот прошлой осенью в ГИТИСе открылось новое отделение цирковой режиссуры. Мне было приятно убедиться, насколько оригинально мыслят о цирке «посторонние» молодые люди. Вступительные экзамены выдержали 14 человек.

Я возлагаю на них большие надежды. Жду, что из этого первого выпуска молодых профессиональных режиссеров на арену придут подлинные фантазеры, которые так нужны цирку.